

Атмосфера в кабине оставалась... как бы это сказать... мягкой, подернутой едва уловимой сладостью и легким, щекочущим нервы романтическим напряжением. Впрочем, оба вымотались настолько, что, убаюканные этим уютным полумраком, быстро и безмятежно уснули.

Тихое, мерное дыхание нарушало ночную тишину.

Ночь выдалась на удивление спокойной. Никому не пришлось нести караул, так что все провалились в глубокий, безмятежный сон. Проснуться, однако, пришлось ни свет ни заря — от истощенного, режущего слух гомона стаи мутировавших птиц.

— Да что они там расшумелись с утра пораньше?! — вскипел Гань Буго.

На его собственных землях мутанты с крыльями пикнуть лишний раз не смели, не то что устраивать подобный балаган. И если Сяо Бай только лениво ухом повел, то Кункуна эта побудка должна была привести в ярость.

И точно — эльф уже продирает глаза, сердито ворча:

— Паршивые пернатые твари...

Он уже намылился вылететь наружу, чтобы проучить наглецов, посмеявших потревожить его сладкие сны.

— Ну куда тебя понесло? — Гань Буго, сонно щурясь, перехватил малыша. — Сейчас быстро позавтракаем, умоемся и двинемся в путь. Давай, шевелись, подъем.

С этими словами он легонько ткнул носком сапога огромный пушистый зад спящего тигра:

— Сяо Бай, хорош дрыхнуть! Подъем!

— Какого лешего они раскричались ни свет ни заря... Задолбали уже! — недовольно проворчал тигр, забавно растягивая слова на свой манер.

Огромный хищник, покачиваясь от сонной одури, поднялся на лапы, широко разинул пасть и сладко зевнул во все свои тридцать два острых клыка.

Шэньту Цян изумленно приподнял брови:

— Надо же, и впрямь разговаривает!

До него и раньше доходили слухи, будто тигр шпарит по-человечески, но сколько бы сам градоправитель ни приезжал, зверь при нем лишь грозно рычал на все лады, не устаивая гостей осмысленной речью.

— Да я вообще-то всегда говорить умел, — с самым высокомерным видом отозвался Сяо Бай. — Просто лень мне с вами, двуногими, любезничать.

Шэньту Цян лишь усмехнулся, но Гань Буго тут же насупился и легонько шлепнул тигра по лохматой макушке:

— Цыц! Ишь, выискался тут папаша. Ты вообще-то мутировавший амурский тигр-альбинос, а он — человек. Так что в отцы ты ему точно не годишься.

— Да ладно тебе, он же просто к слову припечатал, — заступился за зверя градоправитель.

Сяо Бай хоть и изъяснялся бойко, глубинный смысл людских ругательств понимал с трудом. Махина-то он был знатная, а на деле — сущий ребенок, от роду всего пара лет. К тому же Гань Буго души в нем не чаял, так что Шэньту Цян воспринимал полосатого как неразумного младшего члена семьи и обижаться на его выходки не думал.

— Все равно нечего дерзить, — непреклонно отрезал Гань Буго, еще раз ласково взъерошив тигриный загривок.

Сяо Бай недовольно мотнул головой и обиженно заворчал:

— Ну конечно! Завел себе Шэньту Цяна — и всё, тигр больше не нужен, разлюбил!

— Да что ты такое несешь?! — Гань Буго мгновенно вспыхнул до кончиков ушей.

Пока между ними сгушалось смущенное, теплое молчание, к палатке подбежала Сюэ Яньянь:

— Эй, полуночники, марш завтракать! Через полчаса снимаемся с места!

— Идем, идем! — отозвались они в один голос и, наскоро приведя себя в порядок, поспешили клевой кухне.

Завтрак приготовили незатейливый, но сытный: наваристый горячий суп с лапшой, щедро

сдобренный свежей зеленью и тонкими ломтиками ароматного маринованного мяса. Нарезано оно было с горкой на общем блюде — бери сколько душа пожелает.

Быстро умывшись, наскоро уладив дорожные дела и сделав по паре глотков чая, отряд погрузился в машины.

За ночь окрестности заметно изменились: повсюду виднелись свежие останки лесных тварей, а некоторые туши уже наполовину ушли в рыхлую землю.

— Ночные хищники, — покачал головой Гань Буго, разглядывая жуткую картину за окном. — Попались в лапы плотоядной флоре. Теперь пойдут на перегной.

— Ночью в пустошах соваться наружу — верная смерть, — подтвердил Шэньту Цян, чьи слова опирались на годы сурового опыта.

Колонна вновь сорвалась с места, несясь вперед на бешеной скорости.

К полудню показался метеоритный кратер. Гань Буго никогда прежде не бывал в этих краях, так что с любопытством прильнул к стеклу.

Огромный провал в земле заполнила прозрачная, как слеза, вода. Но вопреки ожиданиям, кишела она вовсе не привычной речной рыбой-мутантом: в глубине копошились омерзительные, покрытые хитиновым панцирем твари — черные мутировавшие плавунцы размером с добрый письменный стол.

В природе эти жуки едва достигают пары сантиметров, но радиация и магия бездны превратили их в кошмарных чудовищ.

Машины благоразумно пошли в обход, и Гань Буго наблюдал за кратером лишь издали. На мелководье гигантские жуки плотной копошащейся массой облепили нескольких мутировавших кабанов, имевших неосторожность забрести на водопой. Могучие лесные вепри, способные протаранить грузовик, были абсолютно бессильны против прожорливых жвал. Кабаны ревели от боли, пока их заживо разрывали на части.

Гань Буго передернуло от отвращения, по рукам побежали колючие мурашки.

К сумеркам показалась конечная точка дневного перехода — старая полуразрушенная автостоянка.

— Ночевать будем здесь, — объявил Шэньту Цян, направляя головную машину под навес. — Место относительно безопасное. Мы тут уже останавливались пару раз, так что знаем каждый угол.

— Да, неплохо устроились, — согласился Гань Буго, спрыгивая на землю.

Несмотря на царящую вокруг разруху, мощный каркас здания все еще держался. Огромная площадка была испещрена глубокими трещинами, из-за чего разбитый асфальт напоминал гигантский черепаховый панцирь, но для стоянки это не помеха. Водители быстро развернули машины, выстраивая оборонительное кольцо точно так же, как вчера.

За ужином снова собрались втроем, чтобы обсудить дальнейший маршрут. Точнее, планированием занимались Шэньту Цян и Сюэ Яньянь, а Гань Буго молча прихлебывал горячую похлебку. В дорожных картах он не смыслил ни черта, да и ехал, по сути, наприсившись попутчиком.

— Завтра доберемся до руин Гуланя, — Шэньту Цян развернул карту и постучал пальцем по одной из отметок. — Помнишь, каким был город Гулань?

— Как не помнить, — со вздохом отозвался Гань Буго. — У меня там тетка жила по материнской линии, я пацаном лет восьми к ней на каникулы приезжал. А как этот чертов апокалипсис начался, там такое месиво вышло... Население-то под десять миллионов было, зомби-вирус скосил всех в один миг. А поскольку вокруг сплошная степь, никакой естественной защиты не оказалось, зараза разошлась со свистом. Слыхал я, что потом сталкеры на руинах знатно поживились, даже просто по окраинам шныряя. Но вглубь лезть дураков не было — там такие твари высокоранговые окопались, что любому башку оторвут. Потом вояки вроде зачистку устроили, да только черт знает, осталось ли там хоть что полезное.

— Кое-что наверняка уцелело, особенно учебники, которые ты ищешь, — успокоил его Шэньту Цян. — Насколько я помню, в Гулане славились две крупные девятилетки с полным циклом обучения: непосредственно школа Гулань и Муниципальный лицей. Там вели детишек с первого класса и до самого выпуска. Да и обычных начальных и средних школ штук восемь наберется. У них показатели по поступлению были заоблачные, так что жилье в округе стоило бешеных денег.

— Да уж, элитные районы, — покачал головой Гань Буго.

Золотое, без преувеличения.

Однако ночью расслабляться не стоило. Хищной флоры в округе было на порядок меньше, чем в саду Наньшань, так что древесная магия Гань Буго тут ничем помочь не могла. Зато уцелевшие бетонные стены и груды обломков послужили отличным естественным укрытием: бойцы быстро укрепили проходы, соорудив надежный оборонительный периметр.

Караулы разбили на смены по пять-шесть человек. Гань Буго проспал без задних ног до самого утра. Точно так же отдыхал и Шэньту Цян — водителей от дежурств освободили безоговорочно, ведь завтра им предстояло крутить баранку целый день по разбитым дорогам.

За утренней похлебкой провели короткий совет. Шэньту Цян, разложив карту перед Гань Буго и Сюэ Яньян, наметил план:

— К сегодняшнему вечеру выйдем к окраинам руин Гуланя. Разобьем лагерь, переспим ночь, а на рассвете начнем зачистку и поиски.

— Договорились, — кивнул Гань Буго.

Возражений у него не нашлось. Ему вообще еще не доводилось соваться в мертвые мегаполисы. В памяти остались лишь заброшенные города первых месяцев катастрофы, а вот во что они превратились за десять лет запустения, парень представлял с трудом.

Сюэ Яньян, нахмурившись, взгляделась в карту:

— Дорог в город ведет много, но мы ни разу не заходили вглубь кварталов. Предлагаю двигаться предельно осторожно, ведь мы понятия не имеем, какая чертовщина там творится.

Она привыкла просчитывать каждый шаг, да и Шэньту Цян безрассудством не отличался:

— Согласен, береженого бог бережет. Так и поступим.

Гань Буго оставалось лишь согласно кивать — в военную тактику он не лез.

Очередной дневной бросок вышел стремительным.

Уже к четырем часам пополудни колонна затормозила у цели. Перед ними раскинулись руины некогда величественного Гуланя. Гань Буго помнил этот город ярким, живым, полным суеты — но то, что предстало перед его взором теперь, повергло его в глухое уныние. От бывшего величия не осталось и следа.

Гордые высоты превратились в бесформенные груды бетонного крошева и покореженной арматуры; тенистые парки обратились в непроходимые дебри агрессивной мутировавшей флоры; а ровные, широкие когда-то проспекты вздыбились и растрескались. Над этим мертвым морем руин висела звенящая, зловещая тишина, нарушаемая лишь доносившимся ветром сладковатым запахом тлена, от которого по спине пробежал неприятный холодок.

— Какую красоту сгубили, — тихо вздохнул Гань Буго.

Ему и впрямь было бесконечно жаль город. Место ведь историческое: в древности здесь стояла грозная военная цитадель, которой правил великий воевода — генерал Гулань. По сути, это была неприступная крепость, оберегавшая рубежи страны.

Перед самой катастрофой старые улочки погреблись под стеклом и бетоном мегаполиса.

А теперь все это обратилось в прах. И Гань Буго, несмотря на легкий страх, сгорал от любопытства: что же таится в глубине этого каменного склепа?

Шэньту Цян уверенно вывел колонну к полуразрушенному спортивному комплексу.

— Разобьем лагерь здесь, — скомандовал он. — Раньше это был стадион. Подобные махины всегда строили подальше от центра, на отшибе. Изнутри его, конечно, завалило к чертям, но внешние стены и перекрытия выдержали удар стихии.

— Да, укрытие надежное, — согласился Гань Буго, осматривая исполинское сооружение.

Перед ними лежал крытый футбольный стадион. Поскольку газон здесь был искусственным, с приходом конца света он благополучно сгнил, не превратившись в ядовитые заросли. Мощный свод арены обрушился лишь с одной стороны, а вторая половина навеса гордо возвышалась над полем, создавая отличную крытую площадку. Свободного пространства внутри уцелевшей части стадиона с лихвой хватило для парковки всего каравана.

— Под трибунами уцелело несколько служебных помещений, а в глубине есть отличные раздевалки и тренерские комнаты, — поделился Шэньту Цян. — Мы в прошлый рейд выкосили здесь всех ходячих мертвецов. Вглубь города соваться не решились, зато обустроили приличный перевалочный пункт.

— Условия шикарные, — улыбнулся Гань Буго.

Он и сам был непривередлив, а уж девчата из отряда Сюэ Яньянь и вовсе затыкали за пояс любого бывалого бойца — настоящие железные леди пустошей.

Пока мужчины ладили укрепления, у полевой кухни засуетились кашевары. Гань Буго подошел справиться о делах:

— Лао Пан, подмогнуть чем? Может, припасов каких подкинуть? У меня в Пространстве Всеобщего Жизнерождения чего только нет, все свежее.

— Да ну тебя, сынок, пока справляемся, — добродушно проворчал шеф-повар Пан, помешивая бурлящее варево в огромном котле. — Третий день в пути всего, запасов хватает. А вот коли прижмет в дороге — уж поверь, скромничать не стану, оберу твои закрома до нитки!

Все свои люди, так что настаивать Гань Буго не стал.

— Ну, тогда пойду лагерь проведу, — улыбнулся он.

— Иди, иди. Да только смотреть тут особо не на что, обычная бетонная коробка, — пропыхтел повар, шинкуя овощи. — Говорят, в прежние времена здесь трибуны от криков заходились, кубки какие-то разыгрывали... Эх, кануло все в лету.

Гань Буго махнул ему на прощание рукой и спрыгнул с подножки полевой кухни.

Площадка стадиона была относительно чистой. Шэньту Цян всю гонял бойцов, выстраивая надежный оборонительный рубеж. Опытные вояки также намечали пути экстренного отхода на случай непредвиденного прорыва — в мертвых городах без готового плана эвакуации долго не живут.

— Ну что, завтра выступаем? — Гань Буго с плохо скрываемым нетерпением подошел к градоправителю. — Я отлично помню, где расположены те лица.

Он ведь только ради учебников и ввязался в эту авантюру, так что мысленно уже проложил маршрут.

— Выдвигаемся на рассвете, — подтвердил Шэньту Цян. — Но сначала пустим вперед разведчиков, прощупаем подступы на предмет засад и ловушек. В таких трущобах всегда полно недобитых мертвяков, так что гляди в оба.

— Понял, буду осторожен! — согласно закивал Гань Буго.

В первую ночь у стен мертвого города никто не рисковал спать безмятежно. Дежурство разбили на смены по три часа каждая, так что у бойцов оставалось по девять часов на полноценный сон.

Гань Буго от караулов освободили. Из-за юного возраста и невинной внешности суровые вояки инстинктивно стремились опекать парня, хотя формально отмазались тем, что у него просто нет напарника для двойного поста.

Водители тяжелой техники тоже спали без задних ног: если посреди ночи придется спешно уносить ноги, жизни всех людей будут зависеть от их быстроты и хладнокровия за рулем.

Это была первая по-настоящему осенняя ночь с тех пор, как утихли самые страшные бури апокалипсиса. На бархатном небе выкатился безупречно круглый диск луны, заливая мертвые кварталы призрачным серебряным светом. В этом безмолвном сиянии угадывалось редкое, почти забытое ощущение покоя.

Гань Буго спал безмятежно и глубоко, а вот Сяо Бай бодрствовал. Огромный зверь вытянулся на бетонной плите неподалеку от часовых, чутко прядая ушами и вглядываясь в темноту.

Сюэ Яньянь хитро прищурилась и, подойдя поближе, принялась поддразнивать полосатого:

— Сяо Бай, а Сяо Бай, глазки не слипаются?

Тигр проигнорировал девицу, лишь уши прижал.

— Сяо Бай, а дежурить с нами не тяжело? Может, подушечку принести?

Хищник демонстративно переполз на пару метров в сторону.

— Сяо Бай, ну поговори с нами...

Девчата из отряда сгрудились вокруг огромного зверя, всюсюкая с ним, точно с домашним котенком. Сяо Бая от такого фамильярного обращения перекосило. В конце концов, не выдержав натиска, он грозно обнажил внушительные клыки и прорычал басом:

— Да заткнитесь вы уже, ради всего святого! Ну что за приставучие бабы! Обязательно меня донимать? Вы дело делать пришли или языками чесать в карауле?!

— Ой, мамочки, разговаривает! — так и прыснули со смеху воительницы.

— Ну точно парень, слышали, как басит?

— И где ж тебе в этих пустошах невесту-то искать, а, жених полосатый?

— А детки у вас беленькие будут или обычные, рыжие мутанты?

Стоило плотине прорваться, как женское любопытство унеслось в такие дали, что Сяо Бай не на шутку испугался за свою холостяцкую тигриную судьбу.

Сбежать, однако, совесть не позволяла: караул у них был немногочисленный, людям требовалось выспаться перед тяжелым днем, а тигриная выносливость позволяла ему бодрствовать сутками. Да и возвращаться в кабину вездехода не хотелось — там до сих пор витала такая густая романтическая недосказанность между хозяином и градоправителем, что зверь чувствовал себя третьим лишним.

У Кункуна-то было надежное убежище в карманном измерении, а вот Сяо Баю в замкнутом пространстве быстро становилось душно, вот он и караулил снаружи. К тому же новые земли требовали тщательного изучения: зверь чутко принимался, запоминая незнакомые запахи, приносимые ветром со стороны руин.

Кое-как вытерпев четыре часа этого шутивого плена, тигр наконец вздохнул с облегчением: шумные девицы ушли спать, а на смену заступили хмурые, немногословные мужики. Вот

теперь дежурить стало любо-дорого.

На рассвете, наскоро покончив с завтраком и проверив снаряжение, отряд выстроился у машин. Гань Буго с нескрываемым азартом уставился на изрытый ухабами тракт, уходящий вглубь руин:

— По коням! Вперед!

Вид у него был такой воинственный и гордый, что со стороны без улыбки не взглянешь.

— Что ж, вперед так вперед, — добродушно усмехнулся Шэньту Цян, охотно подыгрывая юношескому задору своего спутника.

С тяжелым рокотом моторов колонна вездеходов тронулась с места и втянулась в лабиринты руин Гуланя.

Первой на их пути легла старая объездная трасса. Гань Буго сразу оживился, узнавая знакомые очертания:

— Смотрите, это же кольцевая! До апокалипсиса тут всю гоняли машины. Дорога широченная была, в четыре полосы, вокруг газоны ухоженные... По ней даже кольцевой автобус ходил. Всего за один юань можно было весь город кругом объехать.

— Ну, раз так, устроим обзорную экскурсию, заодно и обстановку разведем, — рассудил осторожный Шэньту Цян.

Колонна медленно поползла по искореженному бетонному полотну кольцевой дороги. Гань Буго, прильнув к стеклу, жадно всматривался в открывавшуюся его взору панораму.

Десять лет безраздельного господства стихии наложили свой страшный отпечаток: город лежал в руинах, заросший диким кустарником и занесенный пеплом былых пожаров.

Когда они почти завершили круг, у самой обочины показался уцелевший фасад крупного учебного заведения. Это был новый филиал девятилетней школы Ланьчэн.

Гань Буго едва не выпрыгнул из кабины от нетерпения — руки так и чесались обыскать классы в поисках заветных книг. Но тяжелая ладонь Шэньту Цяна мягко, но непреклонно опустилась ему на плечо, удерживая на месте.